

Т. А. Духтяр

СОВЕТСКАЯ
ТОРГОВАЯ

В ПЕРИОД
ПОСТРОЕНИЯ
СОЦИАЛИЗМА

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

Г. А. ДИХТЯР

СОВЕТСКАЯ
ТОРГОВЛЯ
В ПЕРИОД
ПОСТРОЕНИЯ
СОЦИАЛИЗМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1961

Ответственный редактор
доктор экономических наук
профессор *И. А. Гладков*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В период развернутого строительства коммунистического общества в нашей стране большое значение приобретает совершенствование форм и методов советской торговли как одного из условий перехода к коммунистической системе распределения. В этой связи значительный интерес представляет научное определение путей дальнейшего развития торговли в процессе перерастания социализма в коммунизм.

Но для того, чтобы правильно наметить эти пути, необходимо тщательно изучить закономерности развития товарного обращения в СССР на протяжении всего периода существования Советской власти — как в переходный период от капитализма к социализму, так и на стадии социализма. Исследование товарного обращения за длительный период позволяет лучше понять особенности советской торговли в процессе ее становления и развития, правильнее анализировать состояние торговли на современной стадии, лучше обосновать вопросы дальнейшего прогресса торговли и ее постепенной замены прямым распределением продуктов при коммунизме.

В данной работе, представляющей собой вторую часть монографии о развитии торговли в СССР¹, сделана попытка исследовать особенности товарного обращения после победы

¹ Первая часть монографии — «Внутренняя торговля в дореволюционной России» — выпущена в 1960 г. Издательством Академии наук СССР.

социалистической революции, процесс социалистического обобществления сферы обращения, условия формирования советской торговли и закономерности ее развития в период социалистического строительства в СССР.

В работе дается анализ развития торговли предметами потребления, а также заготовок сельскохозяйственной продукции. Автор стремился рассматривать эти вопросы товарного обращения в тесной связи с характеристикой состояния и развития всей экономики страны на различных этапах строительства социализма.

В основу изучения товарного обращения в СССР в переходный период от капитализма к социализму положены труды В. И. Ленина и решения Коммунистической партии и Советского правительства, привлечены различные статистические источники, использованы архивные материалы, труды советских экономистов, опубликованные в периодической печати и в виде монографий по отдельным вопросам.

Автор выражает глубокую благодарность коллективу сектора обращения Института экономики Академии наук СССР, обсуждавшего данную работу, а также научным сотрудникам сектора истории народного хозяйства, участвовавшим в этом обсуждении.

В подборе материалов для исследования, их обработке и подготовке рукописи к печати принимали активное участие сотрудники сектора обращения В. И. Торбин и А. В. Гусев.

Глава I

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ОСОБЕННОСТИ ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА И ТОРГОВЛИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ И В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛИЗМА

1. Необходимость товарного производства при социализме

Вопрос о судьбах товарного производства при социализме рассматривался основоположниками научного коммунизма в неразрывной связи с проблемой пролетарской революции. Исходя из условий развития домонополистического капитализма, Маркс и Энгельс пришли к выводу, что пролетарская революция произойдет одновременно во всех или в большинстве цивилизованных стран, где высокий уровень концентрации производства позволит обобществить средства производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве и сразу же передать их в собственность всего общества, превратить в общенародное достояние¹.

В результате коренным образом меняется характер общественно-экономических отношений производителей как в процессе производства (где полностью ликвидируется эксплуатация человека человеком, а отношения господства и подчинения сменяются отношениями товарищеского сотрудничества и взаимопомощи), так и в процессе обмена. В этом случае обмен уже не будет единственным средством общественной связи производителей. Индивидуальный труд станет непосредственно общественным; он превратится уже не окольным путем, а прямо в составную часть совокупного общественного труда. Продукты труда будут производиться уже не как товары, предназначенные для обмена при помощи купли-продажи, а с целью

¹ Ф. Энгельс писал «Пролетарская революция, разрешение противоречий. Пролетариат берет общественную власть и обращает силой этой власти ускользающие из рук буржуазии общественные средства производства в собственность всего общества» (Ф. Энгельс Анти Дюринг. М., 1957, стр. 269)

непосредственного удовлетворения общественных потребностей. И хотя при социализме распределение предметов потребления между отдельными производителями осуществляется не по потребностям, а пропорционально затраченному труду, классики марксизма считали, что оно должно происходить без помощи товарного обмена.

Однако, говоря об устранении товарно-денежных отношений с вступлением общества в эпоху социализма, Маркс и Энгельс имели в виду ликвидацию товарного производства и товарного обмена, основанных на частной собственности. Вопрос о возможности возникновения в условиях социализма товарного производства особого рода, имеющего своей базой общественную собственность на средства производства, в произведениях Маркса и Энгельса не рассматривался.

Отмечая в «Критике Готской программы», что в обществе, «основанном на общем владении средствами производства, производители не обменивают своих продуктов»², Маркс имел в виду индивидуальных производителей, которые в условиях общественной собственности действительно не обмениваются плодами своего труда, так как эти плоды являются уже не их личной, а общественной собственностью. Однако Маркс здесь вовсе не касается вопроса о том, в какой конкретной форме будет происходить обмен произведенными продуктами между социалистическими предприятиями, являющимися собственностью государства, но выступающими в определенном смысле как обособленные производители. Но такой вопрос не мог не встать перед обществом после победы социалистической революции, когда Коммунистическая партия практически приступила к организации социалистической экономики.

Конкретные исторические условия социалистической революции и строительства социализма в СССР и странах народной демократии сложились иначе, чем мыслили себе основоположники научного коммунизма. Но принципы, положенные ими в основу анализа экономических отношений социалистического общества, полностью сохраняют свое значение для определения условий развития и отмирания товарного производства и товарного обращения.

Творчески развивая марксизм и исходя из анализа неравномерного развития капитализма в его империалистической стадии, В. И. Ленин теоретически обосновал возможность победы социалистической революции первоначально в немногих или в одной, отдельно взятой, стране даже со средним уровнем капиталистического развития. Жизнь полностью подтвердила правильность ленинской теории социалистической ре-

² К Маркс и Ф. Энгельс Сочинения, т XV, стр. 273

волюции. Анализ условий строительства социализма в СССР позволил В. И. Ленину, Коммунистической партии правильно решить вопрос о сохранении и развитии товарного производства и товарного обращения в переходный период от капитализма к социализму и на стадии социализма.

В результате Великой Октябрьской социалистической революции в России была установлена диктатура пролетариата. Но переход власти в руки пролетариата означал лишь начало революции. Коренным образом отличаясь от всех предшествовавших ей социальных революций, пролетарская революция происходит в условиях, когда еще не созданы новые, социалистические, производственные отношения, новые формы экономического уклада. Эти новые формы не могут возникнуть в недрах капиталистического строя, так как они базируются на принципиально иной основе; они несовместимы с частной собственностью на средства производства и создаются лишь в ходе осуществления и развития пролетарской революции.

Уже первые революционные преобразования Советской власти — национализация крупной промышленности, транспорта, банков, внешней торговли — создали основу социалистического уклада, социалистических производственных отношений. Однако полностью вытеснить все прежние экономические уклады и стать безраздельно господствующим социалистический уклад мог лишь постепенно, на протяжении определенного переходного периода, составлявшего важную историческую эпоху социалистического преобразования общества.

Переходному периоду присуща многоукладность экономики. Наряду с зародившимся и все более крепнущим и развивающимся новым, социалистическим, укладом, в экономике переходного периода, особенно в сельском хозяйстве, большое место занимал мелкотоварный уклад, который составляли в основном середняцкие хозяйства, основанные на личном труде и частной собственности. Помимо трудящегося крестьянства мелкотоварный уклад охватывал и хозяйства ремесленников, не применявших наемного труда.

Национализация земли, осуществленная пролетариатом, навсегда уничтожила частную собственность на землю, превратила ее в общенародное достояние. Были национализированы также средства производства помещичьих хозяйств. Но подавляющее большинство товаропроизводителей в сельском хозяйстве состояло из трудящихся крестьян, владевших средствами производства, которые советское государство никогда не предполагало национализировать. Мелкотоварное хозяйство было не только полностью сохранено, но в течение ряда

лет переходного периода составляло основную часть сельскохозяйственного производства.

Преобладание мелкотоварного производства в сельском хозяйстве в значительной степени определяло характер переходного периода и имело важнейшее значение для выработки всей экономической политики партии, установления форм и методов социалистического строительства в стране, в частности для решения вопроса о сохранении товарного производства и товарного обращения. «...Нет никакого сомнения, — указывал В. И. Ленин, — что переход от капитализма к социализму мыслим в различных формах, в зависимости от того, имеем ли мы в стране уже преобладание крупных капиталистических отношений или в ней преобладает мелкое хозяйство»³

Одновременно с мелкотоварным некоторое время продолжал существовать и капиталистический уклад, который был представлен частными капиталистами в промышленности, а главное — кулацкими хозяйствами в деревне. Однако роль капиталистического уклада в экономике переходного периода существенно отличалась от той, которую он играл в капиталистическом обществе. Он занимал незначительное место в переходной экономике и был осужден на полное уничтожение. Социалистический же уклад, опиравшийся на командные высоты в народном хозяйстве и на политическую власть пролетариата, даже не преобладая количественно во всех отраслях, с самого начала становится ведущим, направляющим развитие всей экономики переходного периода.

Между социалистическим и капиталистическим сектором происходила острая борьба. В. И. Ленин указывал: «Теоретически не подлежит сомнению, что между капитализмом и коммунизмом лежит известный переходный период. Он не может не соединять в себе черты или свойства обоих этих укладов общественного хозяйства. Этот переходный период не может не быть периодом борьбы между умирающим капитализмом и рождающимся коммунизмом; — или иными словами, между побежденным, но не уничтоженным, капитализмом и родившимся, но совсем еще слабым, коммунизмом»⁴.

В конкретных исторических условиях переходной экономики были также такие уклады, как патриархальное, т. е. преимущественно натуральное, крестьянское хозяйство и государственный капитализм, существовавший главным образом в виде концессий и смешанных государственно-частных предприятий. Однако патриархальный и государственно-ка-

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 32, стр. 209, 210

⁴ В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 87

питалистический уклады занимали незначительное место в экономике переходного периода в СССР.

Из общей стоимости всей валовой продукции страны в 1923/24 г. на долю каждого уклада приходилось: мелкотоварного — 51%, социалистического — 38,5, частнокапиталистического — 8,9, государственно-капиталистического — 1,0 и натурального хозяйства — 0,6%⁵. Но в различных отраслях народного хозяйства соотношение экономических укладов существенно отклонялось от этих цифр. Например, по данным за 1924 г., удельный вес социалистического уклада в валовой продукции промышленности составлял 76,3%, а в продукции сельского хозяйства — только 1,5%⁶. Преобладание социалистического сектора в промышленности в значительной мере определяло ведущую роль этого сектора во всей экономике. При этом удельный вес социалистического сектора в народном хозяйстве неуклонно возрастал.

Именно наличие нескольких укладов в экономике переходного периода обусловило необходимость сохранения товарного производства и товарного обращения. При существовании, наряду с возникшей общенародной собственностью на средства производства в промышленности, мелкого сельскохозяйственного производства, основанного на частной собственности, производство продуктов могло осуществляться только как производство товаров, а обмен между промышленностью и сельским хозяйством, между городом и деревней, — лишь на основе товарно-денежных отношений, сознательно регулируемых обществом в соответствии с требованиями строящейся социалистической экономики. Это была объективно необходимая, единственно возможная форма экономических связей социалистической промышленности с мелким товарным хозяйством, обеспечивавшая наилучшее сочетание общегосударственных интересов и интересов мелких товаропроизводителей, укрепление союза рабочего класса и крестьянства.

Этот вывод, к которому в результате творческого обобщения экономических процессов в практике строительства социализма пришел В. И. Ленин, Коммунистическая партия, обогатил марксистскую экономическую науку; он имеет большое теоретическое и практическое значение. Правильность его подтверждена всем ходом развития социалистической экономики как в Советском Союзе, так и в странах народной демократии. Им в значительной мере определяется экономическая политика коммунистических и рабочих

⁵ «Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923—24 гг.». «Труды ЦСУ», 1926, т. XXIX, стр. 43.

⁶ «Народное хозяйство в 1958 году». Статист. сб. ЦСУ СССР, М., 1959, стр. 57.

партий стран социалистического лагеря, их практическая деятельность в области хозяйственного строительства.

Как показал конкретный опыт развития социалистического общества в СССР, историческая роль товарного производства не заканчивается с устранением капиталистических производственных отношений. Объективная необходимость товарного производства, сущность которого коренным образом изменилась в результате новых общественных условий, сохраняется и при социализме. В этом и заключается то новое, что внесла сама жизнь в представления марксистов о конкретных путях развития социалистической экономики.

Вопрос о необходимости товарного производства и товарного обмена при социализме уже в течение многих лет является предметом широкого обсуждения. Большинство советских экономистов и экономистов стран народной демократии считают, что социализм не только не исключает товарного производства и товарного обмена, но что особенности социалистического способа производства делают объективно необходимым сохранение и развитие товарно-денежных отношений и товарного производства на всей стадии социализма. Однако отдельные экономисты, вопреки очевидным фактам, придерживаются мнения, что в Советском Союзе по существу уже нет товарно-денежных отношений и что социализм и товарное производство несовместимы. Так, И. С. Малышев утверждает: «Товарное производство и социалистическая собственность — это взаимно исключающие понятия». Он пишет, что «в СССР отсутствует товарное производство...» и что «социалистическое производство — прямая противоположность, прямое отрицание товарного производства, а не какая-либо разновидность его»⁷. И. С. Малышев считает существующие при социализме товарно-денежные отношения только внешней видимостью. По его мнению, даже розничная реализация предметов потребления населению лишь «на первый взгляд... кажется именно результатом товарного производства. Однако это чисто внешнее впечатление...»⁸. Таких же взглядов придерживается другой советский экономист — В. А. Соболев, который пишет: «В социалистическом обществе с внешней стороны также как будто имеет место обмен товаров и обращение денег подобно товарному хозяйству. Из этого некоторые экономисты делают вывод о том, что социалистическое хозяйство — это товарное хозяйство. Но этот вывод основывается на внешней видимости и поэтому неправилен». Далее он прямо заявляет: «Наше общественное хозяйство не имеет товар-

⁷ И. С. М а л ы ш е в. Общественный учет труда и цена при социализме. М., 1960, стр. 23, 72.

⁸ Там же, стр. 23, 24.

ного характера»⁹. С таких же позиций отрицания товарного производства при социализме выступали в 1958 г. и некоторые участники экономической конференции в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, посвященной проблемам товарного производства и закона стоимости¹⁰.

Экономисты, отрицающие товарно-денежные отношения при социализме, отводят им роль лишь учетно-плановых, распределительных инструментов. Так, В. А. Соболев пишет: «„Продажа“ и „покупка“ происходят по плановым нормам и ценам и выражают общественно значимое свидетельство выполнения предприятиями определенной части народнохозяйственного плана. Продажа и покупка являются формой контроля за выполнением плана...». Игнорируя те экономические функции, которые выполняют деньги в социалистическом хозяйстве, В. А. Соболев утверждает, что во взаимоотношениях между социалистическими предприятиями деньги выступают «как счетные деньги»; сохранение денег при социализме, по его мнению, основано не на товарном производстве и товарном обращении, а на денежной оплате по труду. Отсюда деньги при социализме якобы приобретают характер свидетельств, «служащих общественным залогом доходов»¹¹. И. С. Малышев, исходя из предпосылки, что с помощью денег непосредственно учитывается труд при социализме, ставит вопрос о возможности использования советских денег в качестве трудовых квитанций, «если обозначенные на них рубли и копейки будут выражать определенное количество труда»¹². Эти экономисты считают, что причиной товарного производства и товарного обмена может быть только частная собственность на средства производства и что стихийность — чуть ли не главная особенность товарного производства и товарного обмена. Какая бы то ни было плановость товарного производства и обмена, по мысли этих экономистов, исключается. Они полагают, что если обмен происходит в условиях общественной собственности, на основе государственного плана, по плановым, а не стихийно складывающимся ценам, то уже в силу одного этого он перестает быть товарным.

И. С. Малышев пишет: «Для марксистов всегда являлось неопровержимо доказанным, что из всех определенных форм собственности на средства производства только частная

⁹ В. А. С о б о л ь. Очерки по вопросам баланса народного хозяйства. М., 1960, стр. 26, 40.

¹⁰ См., в частности, выступления И. В. Хессина и А. И. Юдкина, помещенные в сб. «Закон стоимости и его роль при социализме» (М., 1959).

¹¹ В. А. С о б о л ь. Очерки по вопросам баланса народного хозяйства. стр. 27, 39, 40.

¹² И. С. М а л ы ш е в. Общественный учет труда и цена при социализме, стр. 66.

собственность вызывает к жизни товарное производство...»¹³ Но сам же он приводит известное указание Маркса на то, что первоначально товарные отношения возникли на базе не частной, а общественной собственности: «Обмен товаров,— писал К. Маркс,— начинается там, где кончается община, в пунктах ее соприкосновения с чужими общинами или членами чужих общин»¹⁴. Не соглашаясь с тем, что это означает признание и общинной собственности как базы товарных отношений, И. С. Малышев все же приходит к тому правильному выводу, что товарный обмен между общинами был возможен потому, что «первобытная община была по отношению к другим таким же общинам независимым, обособленным собственником отчуждаемых вещей». Следовательно, в основе возникновения товарного обмена лежала вовсе не частная собственность отдельных лиц, а обособленность производителей, объединенных в общины; сами общины во взаимоотношениях друг с другом были различными (но отнюдь не частными) собственниками произведенной продукции. Но от того, что обмен совершался между общинами, а не между частными товаропроизводителями, он не переставал быть товарным.

В том, что товарные отношения были свойственны и общинной форме собственности, убеждает и следующее высказывание Маркса: «Каков бы ни был способ производства, на основе которого производятся продукты, входящие в обращение как товары,— будет ли это первобытное общинное хозяйство или производство, основанное на рабском труде, или мелко-крестьянское и мелко-буржуазное или капиталистическое производство,— это нисколько не изменяет их характера как товаров, и в качестве товаров они одинаково должны пройти процесс обмена и сопровождающие его изменения формы»¹⁵. Следовательно, товарное производство и товарное обращение присущи различным общественным формациям, в том числе и не основанным на частной собственности. И хотя при каждом общественном строе товарное производство выражает определенные общественно-экономические отношения, свойственные лишь данному строю, отдельные признаки товарного производства, его характерные черты общи для всех формаций, где оно имеет место, наряду с принципиально новыми особенностями, которые возникают при новом способе производства и присущи только ему. «Производство товаров и обращение товаров,— указывал

¹³ И. С. Малышев Общественный учет труда и цена при социализме, стр. 16

¹⁴ К. Маркс Капитал, т. I, стр. 94

¹⁵ К. Маркс Капитал, т. III, стр. 337

К. Маркс, — представляют явления, свойственные самым разнообразным способам производства, хотя объем и значение их далеко не одинаковы. Мы, следовательно, ровно ничего не знаем о *differentia specifica* [характерных особенностях] данных способов производства, не можем составить себе о них никакого понятия, если нам известны только общие им всем абстрактные категории товарного обращения»¹⁶.

Общим условием и предпосылкой товарного производства в различных общественных формациях является общественное разделение труда, выражающееся в том, что каждый из производителей, обособляясь от других, специализируется на изготовлении какого-либо определенного продукта. А так как эти обособленные производители осуществляют производство продуктов не для удовлетворения своих нужд, появляется необходимость обмена, посредством которого в конечном итоге обеспечиваются общественные потребности.

Но сам факт общественного разделения труда еще не означает, что обмен должен быть товарным. Общественное разделение труда существовало и в первобытной общине, но до тех пор, пока между общинами не было никакой экономической связи, продукты труда не были товарами. «В древнеиндийской общине, — писал К. Маркс, — труд общественно разделен, но продукты его не становятся товарами»¹⁷. Лишь на основе выделения пастушеских племен из всей массы первобытно-общинных племен (первое крупное общественное разделение труда) и отделения ремесла от земледелия (второе крупное общественное разделение труда), т. е. с появлением обособленных производителей, возникает товарное производство.

По мере роста производительных сил общественное разделение труда непрерывно развивается. В свою очередь общественное разделение труда способствует дальнейшему росту производительных сил.

В условиях досоциалистических формаций развитие общественного разделения труда порождает и углубляет антагонистические противоречия между классами, между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Все большая специализация производства при капитализме, способствуя развитию товарных отношений, в то же время обостряет до предела основное противоречие капиталистического общества — противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения.

¹⁶ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 121.

¹⁷ Там же, стр. 48.

Общественное разделение труда при социализме принципиально отличается от капиталистического. Социалистическая революция уничтожает противоположность между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Сохраняющиеся же при социализме существенные различия между ними не имеют антагонистического характера. Общественное разделение труда в социалистическом обществе развивается в соответствии с требованиями экономического закона планомерного, пропорционального развития народного хозяйства и способствует неуклонному росту общественного производства в интересах всего народа. Вместе с тем углубление специализации и развитие кооперирования социалистического производства служат основой дальнейшего расширения товарных отношений при социализме.

Но общественное разделение труда не всегда будет определять необходимость товарного производства. В коммунистическом обществе еще больше разовьется специализация производства на основе огромного роста производительных сил и технического прогресса, однако характер общественного разделения труда изменится коренным образом. Полностью отпадет старое разделение труда, остатки которого проявляются в наличии существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Кроме того, развитие общественного разделения труда при коммунизме будет происходить в условиях, когда уже отпадет необходимость в товарном производстве и товарном обмене.

Следовательно, общественное разделение труда служит предпосылкой товарного производства лишь в определенных условиях. Чтобы обмен продуктами между производителями имел товарный характер, помимо общественного разделения труда необходима еще какая-то причина. И этой непосредственной причиной, вызывающей необходимость товарного обмена и товарного производства, как показывает история развития общества, являются экономические отношения, возникающие между различными собственниками в условиях общественного разделения труда. Принадлежность средств производства и продуктов труда различным собственникам приводит к тому, что удовлетворение общественных потребностей происходит только путем рыночного эквивалентного обмена продуктов как товаров через куплю-продажу. Таким образом, экономические отношения, складывающиеся между производителями в процессе обмена, тесно связаны с их правовыми отношениями, вытекающими из той или иной формы собственности на средства производства и продукты труда. «Чтобы данные вещи,— писал К. Маркс,— могли относиться друг к другу как товары, товаровладельцы должны относиться

друг к другу как лица, воля которых распоряжается этими вещами...»¹⁸

В условиях частной собственности этими лицами, естественно, являются частные собственники; при первобытно-общинном строе в качестве таких различных собственников вступали во взаимоотношения друг с другом, как уже говорилось, сами общины.

Именно этот признак — характер собственности на средства производства — определяет отличительные особенности товарного производства в каждой общественной формации, где оно существует.

Зародившись еще в недрах разлагающейся первобытной общины, товарное производство в дальнейшем развивалось в условиях рабовладельческого и феодального строя на базе частной собственности на средства производства. Наибольшего развития товарное производство достигло при существовании частнокапиталистической собственности, когда товаром стали уже не только продукты труда, но и сама рабочая сила. В капиталистическом хозяйстве товарное производство превращается во всеобщую форму производства.

В обществе, состоящем из частных производителей, разобщенных частной собственностью, общественное разделение труда неизбежно придает продуктам форму товаров. Только при помощи рыночного обмена этих товаров путем купли-продажи их отдельные производители и общество в целом получают возможность удовлетворять свои потребности, осуществлять дальнейшее производство. В условиях существования частной собственности обмен продуктами труда как товарами является объективной необходимостью, единственно возможной формой общественной связи частных производителей¹⁹.

Но это вовсе не означает, что товарами становятся только продукты частных производителей. Маркс и Энгельс указывали на эту особенность товаров лишь в связи с анализом общественно-экономических отношений при капиталистическом способе производства. В предисловии к первому изданию «Капитала» К. Маркс писал: «Предметом моего исследования в настоящей работе является капиталистический способ производства и соответствующие ему отношения производства и

¹⁸ К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 91.

¹⁹ Характеризуя сущность товарного производства и товарного обмена, Ф. Энгельс писал: «...Частные продукты только тогда становятся товарами, когда они производятся не для собственного потребления, а для потребления других, стало быть, для общественного потребления; они вступают в общественное потребление путем обмена. Частные производители находятся, таким образом, в общественной связи между собой, образуют общество» (Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, стр. 290).

обмена»²⁰. В первых же строках «Капитала» указывается: «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, является „огромным скоплением товаров“, а отдельный товар — его элементарной формой. Наше исследование начинается поэтому анализом товара»²¹. Однако, как уже говорилось, Маркс указывал, что еще до возникновения частной собственности товарный обмен возник между общинами и в конечном счете привел к тому, что и внутри общины продукты труда стали товарами. Он писал: «Но раз вещи превратились в товары во внешних отношениях, то путем обратного действия они становятся товарами и внутри общины»²².

Экономисты, отрицающие возможность существования товарно-денежных отношений при социализме, иногда ссылаются на следующее высказывание Ф. Энгельса: «Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство.»²³. Догматическое толкование этих слов Энгельса иногда приводит к ошибочным выводам, противоречащим ходу общественного развития и творческому духу марксизма-ленинизма. Ссылаясь на высказывания Маркса и Энгельса об устранении товарного производства после победы социалистической революции, они не учитывают конкретных условий общественного развития. Но, как это было ранее показано, конкретные особенности экономики переходного периода вызывают объективную необходимость сохранения и использования товарно-денежных отношений и после победы социалистической революции.

Экономисты, не признающие товарных отношений при социализме, упорно избегают анализа этих отношений в переходный период от капитализма к социализму. И это не случайно. Научное исследование особенностей переходного периода неминуемо разрушило бы всю их логическую схему «исчезновения» товарного производства и товарного обмена с возникновением общественной собственности.

Было бы совершенно неправильным рассматривать товарное производство при социализме как какое-то новое экономическое явление, якобы порожденное социалистическим способом производства и не имеющее ничего общего не только с товарным производством в досоциалистических формациях, но и с товарным производством в переходный период от капитализма к социализму. Игнорирование исторической преемственности этих экономических процессов приводит к ошибоч-

²⁰ К Маркс Капитал, т. I, стр. 4.

²¹ Там же, стр. 41.

²² Там же, стр. 94, 95.

²³ Ф. Энгельс Анти-Дюринг, стр. 267.